

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №1, Том 12 / 2020, No 1, Vol 12 <https://esj.today/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/63ECVN120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Игнатова Т.В., Черкасова Т.П., Глущенко А.В. Особенности инновационного развития регионов через призму национальной инновационной политики России // Вестник Евразийской науки, 2020 №1, <https://esj.today/PDF/63ECVN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ignatova T.V., Cherkasova T.P., Glushchenko A.V. (2020). Features of innovative development of the regions through the prism of national innovation policy of Russia. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(12). Available at: <https://esj.today/PDF/63ECVN120.pdf> (in Russian)

УДК 338.45

ГРНТИ 06.54.31

Игнатова Татьяна Владимировна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Южно-Российского институт управления (филиал), Ростов-на-Дону, Россия
Заведующий кафедрой «Экономической теории и предпринимательства»

Доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: tignatova@aanet.ru

Черкасова Татьяна Павловна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Южно-Российского институт управления (филиал), Ростов-на-Дону, Россия
Профессор кафедры «Экономической теории и предпринимательства»

Доктор экономических наук, профессор
E-mail: tpch@mail.ru

Глущенко Алина Владиславовна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Южно-Российского институт управления (филиал), Ростов-на-Дону, Россия
Аспирант

E-mail: alina.glushchienko.1995@mail.ru

Особенности инновационного развития регионов через призму национальной инновационной политики России

Аннотация. В статье обоснована взаимосвязь инноваций и экономического роста национальной экономики на основе выделенных глобальных трендов развития и оценке данных динамики глобального инновационного индекса современных мировых держав. Анализ динамики и прогнозных данных российской макродинамики и места РФ в международном рейтинге инновационности позволили критически переоценить, реализуемую государством инновационную политику и обосновать необходимое изменение в ее задачах с позиции концепции «технологического толчка» Г. Менша. Установлена высокая степень дифференциации территориального инновационного развития России, исходя из ресурсной обеспеченности и эффективности инновационной инфраструктуры федеральных округов, способствующих инициализации, коммерциализации и диффузии технологических инноваций.

Предложены приоритетные направления государственной инновационной политики, которые создадут основу для превышения продуктивности региональных.

Ключевые слова: регион; экономический рост; инновации; цифровая экономика; институты; технологии; факторы роста

Современный глобальные тренды развития мировой экономики демонстрируют устойчивость экономического роста тех стран, которые реализуют его инновационный тип. Стабильные темпы роста характерны для стран, занимающих лидирующие позиции в рейтингах инновационности национальной экономики и реализовавших переход к шестому технологическому укладу в соответствии с длинными волнами Н. Кондратьева, базирующемуся на высоких технологиях и цифровой трансформации, который начался в 2010 г. и продлится до 2050 г. Так по данным Агентства Bloomberg в 2019 г. лидирующее положение в рейтинги инновационных экономик мира занимают пять стран-лидеров: Южная Корея, Германия, Финляндия, Швейцария и Израиль [6]. Причем многие из этих стран занимают топовые позиции на протяжении нескольких лет, что обусловлено реализацией продуманной государственной инновационной политики в этих странах.

Российская экономика до сих пор не может восстановиться после кризиса 2008–2009 гг. демонстрируя стагнационность развития и неутешительные прогнозы экспертов на среднесрочную перспективу. Так потенциально возможный рост ВВП России на перспективу 2020–2024 гг. оценивается в пределах 0,8–1,7 % в 2020–2021 гг. и не более 3 % в 2024 г. при условии благоприятной мировой рыночной конъюнктуры и предотвращении внутренних и внешнеэкономических угроз безопасности национальной экономики [7, с. 16]. В глобальном инновационном индексе-2019 (ГИИ-2019) из 129 стран мира Россия сохранила свои предыдущие позиции на уровне 46-го места, что явно характеризует ее слабую инновационность. Согласно рейтингу ГИИ-2019 российская экономика входит в группу стран с уровнем ВВП на душу населения выше среднего, причем в этой группе из 34 стран она занимает среди них 6-е место, но среди 39 европейских стран, пока только 31-е.

В этой связи требует критического анализа реализуемая государством инновационная политика. Важно провести оценку успехов и «узких мест», от устранения которых будут зависеть позиции России на мировой арене, ее способность влиять на принимаемые глобальные решения и быть конкурентоспособной среди мировых держав.

Современный структурно-циклический кризис российской экономики актуализирует концепцию технологического спада Г. Менша [12], которая является развитием теории инноваций Й. Шумпетера и длинных волн Н. Кондратьева. России как никогда важен «технологический толчок», причиной которого согласно Г. Менша являются технологические инновации. Фактически в период технологического спада, который наблюдается в России, на отдельных предприятиях с целью выживания и сохранения их «на плаву» начинают внедряться радикальные инновации (кластеры, пучки, гроздь), которые впоследствии становятся толчком для развития экономики страны в целом. Однако, технологическая трансформация не возможна без институциональных изменений. Старая институциональная среда, соответствующая предыдущему технологическому укладу, тормозит диффузию инноваций зарождающейся новой [3, с. 75]. Поэтому уже в фазе рецессии длинной волны важно создать элементы новой институциональной среды, соответствующей следующему технологическому укладу, и в этом состоит главная функция политики государства по созданию инновационной экономики.

Инновационная экономика – это обязательность периодического обновления основного капитала, которое приносит повышение общественной производительности труда. Темп

обновления основного капитала определяется в основном сроками амортизации, техническими пределами, сроками разработки нового поколения техники и подготовки кадров [8, с. 57].

В эпоху шестого технологического уклада ключевыми элементами инновационной экономики, обеспечивающими рост производительности труда, стали информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), позволяющие обеспечить процесс цифровизации и осуществить переход к экономике 4.0.

Цифровизация является альтернативой в сокращении себестоимости продукции. Появление цифровых инноваций в мировой экономике можно отнести к 1960-м гг. Фактически цифровая трансформация прошла два этапа. Первый связан с внедрением цифровых технологий, которые сводились к автоматизации существовавших бизнес-процессов. Второй этап можно датировать серединой 1990-х гг., его отличительной чертой стало глобальное внедрение и распространение Интернета и мобильной связи в жизнь общества [13, с. 353]. Сегодня совершенствование информационно-технологической инфраструктуры и использование больших баз данных обеспечили не только расширенное использование Интернета миллионами продавцов и покупателей, но и интеграцию разнообразных цифровых сервисов, продуктов и систем в единую киберфизическую сеть. Согласно мнению Глобального института McKinsey (MGI), развитие цифровизации мировой экономики по масштабам может быть сопоставимо с промышленной революцией XVIII–XIX вв., радикально изменившей мировую систему по расстановки сил, обеспечив ряд стран ускоренную индустриализацию и рост, сформировавшей новую концепцию развития.

Сегодня цифровизация – это совокупность внедрение высочайших IT-технологий при высокой степени автоматизации производственного процесса в целом, а также быстрая передача и использование большого потока информации, которая передается от потребителя к производителю [10, с. 88].

Говоря о цифровой трансформации и процессах внедрения инноваций в России, следует обратиться к статистическим данным, которые позволят оценить инновационную активность национальных бизнес-структур, и соответственно готовность страны к «технологическому толчку». Сравним показатели инновационной активности организаций промышленности в 2000–2008 гг. и в 2009–2017 гг. (добывающих, обрабатывающих, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды для 2000–2016 гг.; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений в 2017 г.) по таблицам 1 и 2.

Таблица 1

Инновационная активность российских организаций: добывающих, обрабатывающих, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды в докризисный период 2000–2008 гг. (в %) [3; 4]

Показатель / год	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	10,6	9,6	9,8	10,3	10,5	9,3	9,4	9,4	9,6
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	4,4	4,2	4,3	4,7	5,4	5,0	5,5	5,5	5,1

Показатель / год	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг, %	1,4	1,4	1,8	1,6	1,5	1,2	1,4	1,2	1,4

Таблица 2

Инновационная активность организаций промышленности в посткризисном периоде 2009–2017 гг. (в %) [4]

Показатель / год	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	9.4	9.3	9.6	9.9	9.7	9.7	9.5	9.2	9.6
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	4.6	4.9	6.1	7.8	8.9	8.2	7.9	8.4	6.7
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг, %	1.9	1.5	1.5	1.8	2.2	2.1	1.8	1.8	1.7

Сравнительный анализ показателей таблиц 1 и 2 демонстрирует, что удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, за период 2000–2008 гг. носил убывающую тенденцию и достиг минимальных значений в предкризисный период 2005–2007 гг. В посткризисном периоде (2009–2017 гг.) наблюдается незначительное выравнивание данного показателя, но докризисного значения в 10,6 % так и не было достигнуто, что объясняется стагнационностью российской экономики в указанный период.

По показателю удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг в посткризисный период в среднем наблюдается положительная динамика, что связано с сокращением общего объема отгруженной продукции в этом периоде.

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг также демонстрирует в среднем положительную динамику в посткризисном периоде, наиболее благоприятными стали 2013–2014 гг.

Резюмируя, следует обозначить, что существенных изменений в российском инновационном развитии за последние 10 лет не произошло. Наблюдались в основном незначительные колебания рассмотренных показателей, которые позволяют оценивать реализуемую государством инновационную политику как низкоэффективную.

Следует отметить, что большая территориальная протяженность Российской Федерации характеризуется неравномерностью экономического развития и инновационностью ее регионов. Поэтому важна не только общероссийская оценка ситуации, но и регионально-территориальная. Для оценки условий и факторов развития инновационной сферы и высокотехнологичного бизнеса на территории Российской Федерации сформирован индекс, которые характеризует, как и за счет каких критериев происходит инновационного развития регионов.

Основные показатели инновационной деятельности организаций, осуществлявших технологические инновации в 2010–2017 гг. в разрезе федеральных округов, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, по федеральным округам [5, с. 272]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Промышленное производство								
Российская Федерация	9.3	9.6	9.9	9.7	9.7	9.5	9.2	9.6
Центральный федеральный округ	8.6	9.5	10.1	10.1	10.3	10.5	10.3	10.3
Северо-Западный федеральный округ	8.2	8.5	9.0	8.5	9.1	8.2	7.7	8.5
Южный федеральный округ	7.6	6.3	7.3	6.7	7.9	9.1	8.6	9.5
Северо-Кавказский федеральный округ	5.6	4.3	5.5	4.9	4.6	3.3	2.8	3.0
Приволжский федеральный округ	12.6	12.8	12.6	12.5	12.4	11.8	11.2	10.9
Уральский федеральный округ	11.1	10.6	10.3	9.2	8.6	8.8	8.8	10.3
Сибирский федеральный округ	7.8	8.3	8.0	8.7	8.4	7.9	7.3	8.4
Дальневосточный федеральный округ	7.8	8.8	9.2	9.0	9.0	8.2	8.3	7.7
Деятельность в сфере телекоммуникаций; разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; деятельность в области информационных технологий								
Российская Федерация	10.8	9.9	10.3	10.3	9.5	9.4	7.7	8.0
Центральный федеральный округ	11.1	9.9	10.8	10.4	9.7	11.7	10.8	9.2
Северо-Западный федеральный округ	12.8	12.5	12.1	13.0	12.6	11.4	8.3	6.8
Южный федеральный округ	10.2	7.3	10.5	9.0	7.0	5.8	4.7	10.6
Северо-Кавказский федеральный округ	7.6	6.3	8.8	9.5	13.1	12.3	5.5	9.4
Приволжский федеральный округ	10.4	9.3	9.5	9.9	9.6	9.4	8.0	7.7
Уральский федеральный округ	7.7	10.7	9.9	8.3	5.3	4.8	3.7	4.2
Сибирский федеральный округ	10.8	8.9	9.4	9.4	8.4	7.3	6.0	6.6
Дальневосточный федеральный округ	13.9	13.9	11.3	13.6	12.1	11.0	8.5	11.0

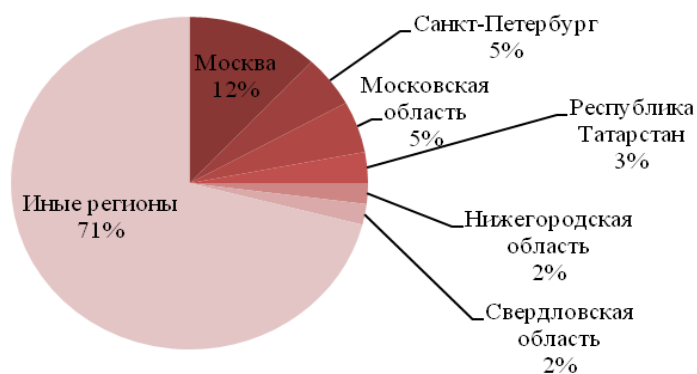
Из таблицы 3 видно, что наибольший удельный вес организаций по промышленному производству, осуществлявших технологические инновации, приходится на Приволжский и Центральный федеральный округа. Южный Федеральный округ (ЮФО), к сожалению, имея прекрасный ресурсный потенциал, занимает лишь 7 место в рейтинге из 8 федеральных округов, превосходя лишь Северо-Кавказский федеральный округ. Однако в 2015–2017 гг. по ЮФО наблюдается сильная положительная динамика, которая в 2017 г. позволила ЮФО приблизиться к среднероссийскому показателю и занять 3 позицию в рейтинге.

Иная картина наблюдается по данному показателю в сфере ИКТ (деятельность в сфере телекоммуникаций; разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; деятельность в области информационных технологий). Топ 3 в рейтинге занимают Дальневосточный, Северо-Западный и Центральный федеральные округа. ЮФО также занимает 7-е место превосходя лишь Уральский федеральный округ. Однако, существенно восстанавливает свои позиции превосходя среднероссийский показатель в 2017 г., заняв 2-е место в рейтинге и уступив только Дальневосточному федеральному округу.

Если оценивать ресурсную составляющую региональных инновационных процессов, то наиболее высокая концентрация ресурсов наблюдается в трех российских субъектах: Москве, Санкт-Петербурге и Московской области (рис. 1). В них сосредоточено около 24 % всех ресурсов для развития высокотехнологичного бизнеса.

На регионы Ассоциации инновационных регионов России приходится около 20 % ресурсов в 2017 г., тогда как в 2010 г. – 21,5 %. Среди регионов Ассоциации инновационных регионов России больше всех выросла доля Красноярского края и Тюменской области.

Рисунок 1. Регионы-лидеры по концентрации ресурсов для развития высокотехнологичного бизнеса в 2017 г., % [5]

Обосновать подобное ранжирование регионов достаточно просто, так как можно проследить уровень регионального развития по отдельным блокам. В частности, такие города как Москва и Санкт-Петербург лидируют по многочисленным показателям социально-экономического развития, что позволило на территории данных субъектов РФ сформировалась положительную инфраструктуру для инновационного развития.

Высокие позиции Татарстана обусловлены развитой инновационной инфраструктурой и поддержкой научны-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Кроме этого, Татарстан характеризуется как регион, в котором очень развиты кластерные инициативы, технопарки и иные объекты, которые положительно влияют на формирование и распространение инноваций в регионе. Также для данного региона характерна высокая обеспеченность кадровым потенциалом, который удалось сохранить после советских преобразований.

Таким образом, наличие высокого уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов регионов-лидеров позволяет накапливать и удерживать дополнительный капитал в целях развития инновационных технологий. Способность формировать и использовать новейшие решения в значительной мере зависит от качества обеспеченности основных фондов, а также степени их износа. В опосредованной форме это может быть оценено с помощью характеристики межрегиональных различий в стоимостном эквиваленте.

Но характерной особенностью инновационного развития регионов России выступает крайняя неравномерность развития. Так, на 10 регионов, которые лидируют по рейтингу инновационного развития, приходится более 60 % основных средств высокотехнологичного сектора. А в регионах, которые входят в состав Ассоциации инновационных регионов России, сконцентрировано около 20 % основных средств.

Кроме этого, динамика колебания инновационного развития неоднородна и в регионах-лидерах. Так, в период 2016–2018 гг. снизилось число высокоразвитых инновационных регионов, в то время как ряд газо- и нефтедобывающих регионов, в том числе Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, стали заметно улучшать свои позиции по инновационному развитию и внедрению высокотехнологичных средств производства. Стоит отметить, что проявление подобной тенденции охарактеризовано процессами диверсификации экономики данных регионов за счет среднетехнологичных производств и повышением качества и глубины переработки нефтепродуктов, за счет внедрения наукоемких технологий. Так, в Тюменской области, а именно в городе Тобольск, был построен и активно расширяется крупнейший на территории Российской Федерации промышленный комплекс по переработке компонентов попутного нефтяного газа.

Кроме этого, важнейшей составляющей развития регионального кластера инновационного развития являются показатели условий для привлечения квалифицированных специалистов для занятий научной деятельностью [11, с. 17]. Существует прямая корреляция между количеством занятых в инновационной и научно-технологической сфере регионального развития и объемом инновационной продукции производимой в нем. Занятость в высокотехнологичном сфере – это кадрово-ресурсный потенциал инновационного развития, обеспечивающий диффузию и внедрение технологических инноваций, создание новых инновационных производств. Однако, существуют риски неготовности имеющихся кадровых ресурсов региона адаптироваться к внедряемым инновациям, переобучатся по смежным направлениям, повышать свою квалификацию в сфере ИКТ, получать образование в области цифровой экономики и управления, что сокращает потенциал развития региональных инновационных фирм. Иными факторами, влияющими на эффективное вовлечение кадрового ресурса в инновационную сферу региона, являются наличие вакансий в высокотехнологичном секторе региона, уровень жизни, развитость инфраструктуры для жизни, климатические условия.

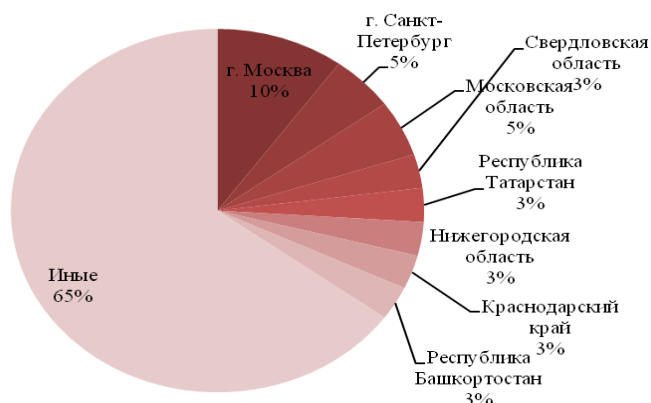
Не меньшее значение для привлекательности региона с точки зрения кадрового ресурса является его возможность удерживать высококвалифицированный персонал на региональных предприятиях, что обусловлено сформированностью возможностей для его саморазвития и самореализации.

В качестве позитивного примера можно привести федеральные проекты инновационного территориального центра в Томске в Томской области и Камского инновационного территориально-производственного кластера в Республике Татарстан, подготовленные специалистами РАНХиГС, были ориентированы на создание комфортной среды для жизни. Интерес представляет проект Иннополиса, который нацелен на формирование умного города, воплощающего использование современных технологических разработок и искусственного интеллекта для создания не только комфортной, но и энергоэффективной среды для жизни людей. Создание подобных условий жизни призвано обеспечивать привлекательность регионов для высококвалифицированных кадров, увеличивать их концентрацию и решать вопрос с ресурсно-кадровым потенциалом инновационного развития территорий.

Если обратиться к статистическим оценкам ресурсно-кадрового потенциала регионов, то в 2017 г. ситуация характеризовалась тем, что в 10 регионах-лидерах России концентрация высококвалифицированных кадров для инновационного сектора составляла 40 % (рис. 2), в то время как на субъекты Ассоциации инновационных регионов приходилось всего 24 %.

Анализ структуры ресурсно-кадрового потенциала 10 регионов-лидеров демонстрирует неоднородность его распределения между крупными национальными агломерациями. Так на долю г. Москвы приходится порядка 11,8% концентрации высококвалифицированных кадров, и она является лидером в стране по данному показателю. С существенным отрывом 2-е место занимает второй инновационный центр развития России г. Санкт-Петербург, показатель концентрации высокотехнологичных кадров которого составил 5,6 %, что в 2 раза ниже московского. На 3-ем месте по данному показателю со значением 5,14 % – Московская область, немного уступающая северной столице. Четверку лидеров замыкает Республика Татарстан с показателем 3,15 %, а 5-е место у свердловской области со сравнимым значением показателя в 3,12 %. В отдельную группу регионов можно выделить еще 5 субъектов с близкими показателями, не превышающими 3 %, это Нижегородская область – 2,9 %, Краснодарский край – 2,69 %, Республика Башкортостан – 2,65 %, Самарская область – 2,59 % и Ростовская область со значением показателя 2,41 %. Данные территории характеризуются достаточной степенью инновационности благодаря двум группам факторов. Первая связана с высокой

степенью концентрации самих инновационных услуг, а вторая – с комфортной средой жизни, созданной для высококвалифицированных работников. В совокупности эти две группы факторов в 2017 г. обеспечили существенный прирост ресурсно-кадрового потенциала в отмеченных регионах.

Рисунок 2. Регионы-лидеры по концентрации высококвалифицированных кадров для инновационной экономики в 2017 году, % [5, с. 124]

Стоит отметить, что показатель инновационного потенциала не только определяет дальнейшее развитие региона, но и позволяет выявить степень готовности региональной инфраструктуры к освоению, созданию и развитию различного типа инноваций, к реализации результатов инновационной деятельности.

Переход на инновационный путь развития экономической сферы Российской Федерации, геополитическое положение Ростовской области, а также кризисные изменения, повлиявшие на различные стороны жизнедеятельности общества, детерминировали необходимость изменения существующей стратегии инновационного развития Ростовской области.

В качестве потенциальных конкурентов в составе ЮФО нами были рассмотрены регионы, которые обладают сходными ресурсными и географическими преимуществами (Волгоградская и Астраханская области и Краснодарский край).

Исходя из индекса инновационного развития Ростовская область занимает 28-ю позицию, Астраханская область занимает 32-е место в рейтинге. Краснодарский край 49-е место, а Волгоградская область 53-е место. Данные показатели за последние пару лет существенно изменились, так как еще в 2016 г. Астраханская область занимала всего лишь 59-е место в рейтинге, а Краснодарский край и Волгоградская область в 2016 г. были на 20-м и 27-м местах, соответственно.

Южный федеральный округ характеризуется 7 % от общего количества научных организаций в России, которые осуществляют научно-исследовательские разработки. При этом именно Ростовская область занимает лидирующую позицию в ЮФО по числу организаций, занимающихся научно-исследовательскими разработками, с показателем 101 организация (46 % от общего количество организаций ЮФО).

Анализируя следующий критерий инновационной инфраструктуры региона – численность персонала, который занят научными исследованиями и разработками, в ЮФО данный показатель в 2018 г. составил 27 166 человек или лишь 3,3 % от общего показателя, характеризующего Российскую Федерацию. В том числе в Ростовской области научными исследованиями занято 12 566 человек или 55 % от общей численности персонала данного показателя в округе, в Краснодарском крае научными исследованиями занято 10 421 человек или 28 %, в Волгоградской области – 3 958 чел. или 16 %, в Астраханской – 800 или 3 %.

Стоит отметить, что на территории Ростовской области сформирована достаточно развитая инфраструктура, которая обуславливает инновационное развитие. В частности, на территории Ростовской области расположено более 62 объектов инновационной инфраструктуры. К таким объектам можно отнести инжиниринговые центры на базе ведущих научных организаций области, центра молодежного инновационного развития, IT-Парк, научно-образовательные центры, инновационно-внедренческие кластеры, а также организации, осуществляющие региональную поддержку развития инноваций [9, с. 250].

Территория Ростовской области характеризуется наличием ряда конкурентных преимуществ инновационной инфраструктуры, которые могут обеспечить ей общероссийское, а по ряду показателей и мировое признание.

Однако исследование результативности использования уже имеющихся инновационных ресурсов области и степени подготовки к реализации сформированной модели инновационной системы свидетельствует о том, что в этих сферах имеется немало проблем, впрочем, присущих и другим российским регионам: низкая динамика удельного веса инновационно активных организаций; недостаточный рост производства инновационной продукции; низкая эффективность затрат на технологические инновации.

Повысить спрос на инновации на территории Ростовской области можно за счет стимулирования подлинной конкуренции и создания благоприятного инвестиционного климата. Подлинная конкурентная среда принуждает бизнес к инновациям лучше любых административных призывов к обновлению [1, с. 6].

На сегодняшний день формирование и реализация инновационной модели регионального развития является чрезвычайно актуальной задачей, стоящей перед региональными органами власти, так как именно на базе инновационного развития Ростовская область сможет эффективно и системно использовать имеющийся потенциал, а также отвечать требованиям экономической ситуации.

С учетом уже имеющихся факторов инновационного развития, а также сформированным еще в период советской власти научно-техническим потенциалом области, с некоторыми погрешностями на территории Ростовской области может быть апробирована модель постепенного наращивания инновационного развития, которая основывается на имеющихся достижениях научно-технического потенциала области, а также на привлечении иностранных инвестиций и передового опыта зарубежных стран. Однако она должна реализовываться в контексте приоритетов общероссийской политики национального инновационного развития.

На современном этапе в качестве приоритетных направлений национальной инновационной политики в регионах следует обозначить:

1. формирование национальной инновационной системы, обеспечивающей диффузию и коммерциализацию инноваций;
2. создание эффективных государственных структур, ответственных за координацию инновационных процессов;
3. разработка и реализация различных форм государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, способствующих созданию благоприятной среды для стимулирования инноваций и экономического роста;
4. использование комплексных мер по сохранению и приумножению инновационных достижений отечественной фундаментальной и прикладной науки;

5. создание условий для ускоренного развития малого и среднего инновационного и венчурного бизнеса;
6. формирование развитой инновационной инфраструктуры, включающей венчурные компании и фонды, общественные организации поддержки малого и среднего бизнеса, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий;
7. использование стимуляционных мер, ориентированных на реализацию цифровой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокрылова О.С., Шитова А.С. Промышленная реинституционализация как предпосылка реиндустриализации экономики России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С.74–80.
2. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Интеграция технологических факторов и институциональных условий перехода к инновационному типу экономического роста // Journal of Economic Regulation. – 2019. Т. 10. – № 2. – С. 72–82.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2008: статистический сборник. – М.: ВШЭ, 2008. – 356 с.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.
5. Рейтинг инновационных регионов России 2018. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] <http://www.i-regions.org/images/files/airr18.pdf>.
6. Рейтинг инновационных экономик – 2019: Южная Корея лидирует шесть лет // The world only. 08.02.2020. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2019/>.
7. Черкасова Т.П. Институциональные и технологические факторы роста в условия цифровой модернизации. В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. – 2019. – С. 15–20.
8. Черкасова Т.П., Аксенов Е.А. Современные тенденции формирования системы институтов публичного управления инновационным развитием в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 55–61.
9. Чижик А.С., Рябова Т.Ф. Основные аспекты управления бизнес-процессами в современных рыночных условиях хозяйствования // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6 (47). – С. 783–787.
10. Developing the Digital Economy in Russia. World Bank, 2016. Retrieved from: <http://www.worldbank.org/en/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1>.
11. Ignatova T., Ovcharenko G., Larkina N., Filimontseva E. (2019) Higher education impact onto development of innovative thinking of managers. Revista ESPACIOS. Vol.40. № 21. P. 11–23. Retrieved from: <https://revistaespacios.com/a19v40n21/19402117.html>.
12. Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. – Cambridge, 1979.
13. Zolocheskaya Elena Y., Cherkasova Tatyana P., Arsenieva Valeriya A., Lozovova Larisa A. Containing factors of the Russian digital transformation at the transit stage from the formation of the digital economy to its development in the context of global trends // CBU International Conference Proceedings. – 2019. – Vol. 7, 351–359.

Ignatova Tatiana Vladimirovna

Russian Presidential academy of national economy and public administration
South-Russia institute (branch), Rostov-on-Don, Russia
E-mail: tignatova@aanet.ru

Cherkasova Tatiana Pavlovna

Russian Presidential academy of national economy and public administration
South-Russia institute (branch), Rostov-on-Don, Russia
E-mail: tpch@mail.ru

Glushchenko Alina Vladislavovna

Russian Presidential academy of national economy and public administration
South-Russia institute (branch), Rostov-on-Don, Russia
E-mail: alina.glushchienko.1995@mail.ru

Features of innovative development of the regions through the prizm of national innovation policy of Russia

Abstract. The article substantiates the relationship between innovation and economic growth of the national economy on the basis of selected global development trends and the assessment of data on the dynamics of the global innovation index of modern world powers. The analysis of the dynamics and forecast data of the Russian macro-dynamics and place of the Russian Federation in the international rating of innovativeness allowed us to critically re-evaluate the innovation policy implemented by the state and justify the necessary changes in its tasks from the position of the Mensch "technological push" concept. A high degree of differentiation of Russia's territorial innovation development is established based on the resource availability and efficiency of the innovation infrastructure of Federal districts that contribute to the initialization, commercialization and diffusion of technological innovations. Priority directions of the state innovation policy are proposed. which will create a basis for exceeding regional productivity.

Keywords: region; economic growth; innovation; digital economy; institutions; technologies; growth factors